

И СОЛНЦЕ МНЕ УКАЗЫВАЕТ ПУТЬ

Держаться жадно среди лжи и праха
за корку хлеба, за глоток воды,
обложенному воинствами страха,
покорно ждать пришествие беды?!

Для этого ль из тьмы тысячелетий
свой путь упрямо к свету я торил,
в бараках мёрз, истерзан лихолетьем,
но выбранной стезе не изменил?..

Ужели и теперь в театре кукол,
в который превратили жизнь плуты,
по злобной воле огородных пугал
я отрекись от правды и мечты?..

Пусть слуги лжи беснуются и лают,
но твёрд мой шаг, и вольно дышит грудь...
Мне Мать-Земля дороги выстилает,
и Солнце мне указывает путь.

Учитесь улыбаться, люди,
тому, что окружает нас...
Не роза пышная, а лютик
порою остановит глаз, —
бабулька с озорным внучонком,
в оправе радуг — небеса,
и маленькая собачонка,
что лает на большого пса,
промёрзнувшей рябины сладость,
по первоснежью — первый след...

Простая жизнь.
Простая радость.
Но как её целебен свет.

МОНОЛОГ ДУМАЮЩЕГО СОВРЕМЕННОГО

«Все спешат, спешат, спешат...
А за чем?»

Все бегут, бегут, бегут...
А куда?
Словно видится им Ноев ковчег.
А дороги-то ведут не туда...

Кроме липкой паутины реклам,
есть ещё химеры: мода, престиж...
В соболях гуляют кривда и срам.
Перед этим всем ну как устоишь?!

И с утра до ночи «крутишь» дела...
Золотой и в снах владычит телец.
А заглянешь в душу — выжгло дотла!
Пустота... А там и бегу конец».

Красиво умирало лето...
Одаривая каждый миг
своим прощальным, щедрым светом
Во лжи и зле погрязший мир.

А дед, в страданиях и муках
встречая грустно свой финал,
среди сынов, притихших внуков
неумолимо угасал.

И в то последнее мгновенье
он снова жизнь переживал,
и отблеск тайны сокровенной
в глазах бесследно исчезал.

И, что сказать не зная толком,
родня стояла, чуть дыша.
А тайну эту знала только
над ним парящая Душа...

Не ищите спасения в прошлом.
Не тащите его в Новый Век...
Что отжило, что ложно, что пошло —
Не поможет тебе, человек.

Понастроили тысячи храмов.
Красота их так радует нас.
Но убийств, воровства, блуда, срама
стало больше во столько же раз.

Значит, дело не в пышности бренной,
не в тщете меценатских щедрот, —
а в таинственном, сокровенном,
что, незримое, в каждом живёт.

Пепел дней, отгоревших печально,
всё стоит ли ворошить?..
А вот мудрые светлые тайны
надо вспомнить и возродить.

Расплачиваемся до гроба
за глупость, ложь, соблазн утех...
Становится бичом учёбы
наш каждый, даже малый, грех.
Хоть нелегко освобожденье
от пут невежества и лжи,
но длится всё же восхожденье,
а с ним —
твоё преображение, —
и светом наполняет жизнь.

Бог ШИ **(стихотворение-загадка)**

В земной необозримой шири,
как завершающий итог,
сегодня торжествует в мире
один всевластвующий бог!

На кухнях и в апартаментах,
в коттеджах и простом углу,
от нищего до президентов —
все поклоняются ему.

Среди бесчисленных напастей,
под реки слёз и скорбный вой,

в чертогах недоступной власти
особо чествуют его...

Его невежество родило,
вскормили тёмные дела,
на трон
без мира, без кадила
людская алчность возвела.

И если дальше, год за годом,
ему служить и лить елей,
то, кроме краха,
нет исхода
людскому роду на земле.

Р. С. Не ищите в справочниках имя этого бога. ШИ — аббревиатура двух русских слов. Каких? Отгадайте.

О ЧЁМ ДУМАЮТ ДЕТИ САТАНЫ, ГЛЯДЯ НА РАБОТНЫЙ ЛЮД

— Работай, работай, работай!
Беги за рублём гурьбой!!
Музыкой, водкой, модой,
голодом и свободой
мы управляем тобой...

В прошлом давно почили
надсмотрщики и бичи.
В призрачном изобилье
мы тебе, дурню, всучили
к ложному счастью ключи.

Ты сам себя заарканил.
И душу сам заложил.
И в бесконечном канкане,
в правдоподобном обмане
жизнь свою закружил...

Так что — гордись «свободой»,
пенное пиво пей.
Плодись. Веселись. Работай.

Думать только —
не смей!!!

*Дивногорск,
11 мая 2005*

ЦЕПИ

«Эх вы, цепи, мои цепи,
Вы железны сторожа,
Не порвать вас, не порезать
Без булатного ножа».
Народная песня
Среди земных великолепий
и пустозвонной мишуры
придуманы иные цепи,
невидимые до поры.

Они в тисках сжимали знанье,
карали светлые умы.
Дремало в сумерках сознание,
и расползлось царство тьмы.

И было... Целые столетья
текли, опутанные тьмой...
Костры, распятия и плети
в цепях держали ум людской.

Казалось, человек смирялся...
Но час урочный наставал,
и кто-то правдой окрылялся
и цепи эти разрывал!

Россия!
Ты в XX-м веке
явила миру дерзкий взлёт
и кровью окропила вехи
пути,
зовущего вперёд!

И нам,
наследникам титанов,
позорно с этого пути

сойти,
дабы в плену дурмана
всё те же цепи обрести.

22.04.2008

Скорбным вестником бед и печалей
чёрный голубь в окошко влетел
и, стеклянными глядя очами,
никуда улетать не хотел.

Протянул я к нему свои руки,
прикоснулся к холодной спине...
Весь дрожа и сжимаясь в испуге,
он доверять хотел что-то мне.

Но в сумятице разноязыкой,
Божьи дети единой Земли,
каждый мучаясь мукой великой,
мы друг друга понять не могли.

05.07.1989

Все мы следуем слепо
этой догме убогой:
возносить —
так до неба,
поносить —
так до гроба.
А раславив, ославив,
над пустым пепелищем
горько губы кусаем,
виноватого ищем...

Мы от отчих грехов несвободны,
как от цвета наследственных глаз.
Неспроста под личиною модной
столько древнего прячется в нас.

Что давно уже вроде отжило
и забыто, слывёт стариной,
неусыпно и неотторжимо
тихой тенью стоит за спиной...

И, неожиданное, вдруг отзовется
сквозь сегодняшней грозный содом
то Манилова сладкою нотцей,
то Обломова жирным зевком.

И не раз в толчее суетливой
дух сомненья вопросом смутит:
сколько будущего... в архивах?
Сколько прошлого... впереди?

А неужели я могу убить?..
И в плоть вогнать свинец или железо?!
Из вечности протянутую нить
неведомым движеньем перерезать?!

Как буду жить я с ношею такой,
в смирении возвращённый с колыбели?
Плодящееся в мире —
неужели —
безумие,
ты овладеешь мной?!
Что явит Бог? И что объявит Вий?
Что перевесит вечный спор победой?
Завет тысячелетний: «Не убий!» —
Или звериный тёмный зов: «Изведай...»?

26.01.1992